

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1885-1896
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1885

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Charitable Activities in Novorossiysk in the late 19th – 20th centuries: Organizations and Private Initiatives

Nataliia A. Garazha^{a, *}, Irina N. Voblava^a

^a Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The institutions of guardianship and charity in the 21st century are again in demand in order to preserve and increase the cultural and intellectual potential of Russia, to provide assistance and support to socially vulnerable categories of the population. The content of charity is currently dictated by the search for forms and methods to ensure the effectiveness and expediency of priority social support for the population and regions. The historical experience accumulated, including at the turn of the 19th-20th centuries, is an invaluable proven basis for regulatory and organizational action in this area, not only at the national, but at the regional and local levels.

In the late 19th and early 20th centuries, the development of public initiative in charity work, the growth in the number of charitable societies, and increased public attention to social issues led to the emergence of an alternative to privileged departments in the field of charity, the promotion of socially active and enterprising citizens – representatives of different classes of Russian society.

In Novorossiysk, the following groups of actors emerged during the indicated period: individual projects of M.A. Veksler, E.E., Ballion, N.P. Bogarsukova, L.E. Adamovich and others; at the level of organizations – the Novorossiysk Committee of the Russian branch of the Red Cross, boards of trustees of educational, socio-cultural and medical institutions, activation of charitable initiatives among the national communities of the city. An unconditional coordinating role was played by state, provincial and city structures (the Emperor and the Imperial Humanitarian Society, the Governor of the Black Sea Governorate, the City Duma of Novorossiysk, the Chief Police Chief of Novorossiysk (Ministry of Internal Affairs)).

The creation and commissioning of educational, socio-cultural and medical institutions (city library, women's and men's gymnasiums, a maternity hospital, objects of religious worship (Orthodox and Greek Catholic churches and others) contributed to the harmonization of the social climate in the context of the empowerment and general socialization of women, creating social lifts for representatives of the third estate.

Keywords: Charity, Novorossiysk, philanthropist, Novorossiysk Committee of the Russian Red Cross Society, public charity.

1. Введение

Сущностью благотворительной деятельности является добровольная, безвозмездная помощь, осуществляемая как в материальной форме (передача имущества, в том числе денежных средств), так и в нематериальной (сочувствие, сострадание). Благотворитель не заявляет и не определяет заранее выгоду от своего благотворительного действия, даже если эта выгода наступает; благотворительность может быть анонимной и направленной на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности; благотворительность может употребляться в качестве синонима филантропии, аккумулируя энергию помощи и покровительства нуждающимся. Настоящее понимание

* Corresponding author

E-mail addresses: ngarazha@yandex.ru (N.A. Garazha), savinvaav@mail.ru (I.N. Voblava)

благотворительной активности субъекта в деле помощи и поддержки неимущих и нуждающихся вырастает своими корнями в глубинную историю человечества, находя отклик у современного человека.

Исторический экскурс в проблему организации благотворительной деятельности явственно демонстрирует процессы складывания навыков государства и общества взаимодействовать во благо развития России: понимать и принимать инициативы как «сверху», так и «снизу», консолидировать усилия, доверять и разделять полномочия и ресурсы. Благотворительность для Российского государства второй половины XIX – начала XX вв. стала инструментом последовательного развития при деятельной самоорганизации провинциального общества, выделяя в нем лидеров, аккумулирующих инициативы созидания в социальной и культурной сфере, в образовании.

Для Новороссийска в обозначенный период благотворительность стала возможностью становления и развития городской социальной инфраструктуры. Именно с выдающимися благотворителями и меценатами (Э. Баллион, М. Векслер, И. Мензелинцев и др.), общественными организациями и простыми активистами – неравнодушными гражданами и жертвователями – связано возникновение в городе библиотек, школ и училищ, строительство храмов, вовлечение в помощь другим регионам империи в периоды неурожая, Первой мировой войны. Изучение опыта сосредоточения энергии созидания и помощи обогащает не только историческую память горожан о прошлом своих предков, но дает опыт позитивного взаимодействия общества и власти в русле формирования опорных социально-культурных и образовательных объектов.

2. Материалы и методы

Ключевым для данной работы стал принцип социального подхода в историческом исследовании как отражение позиции авторов в их гуманистической оценке благотворительной деятельности населения города Новороссийска во второй половине XIX – начале XX вв. Именно в благотворительности, деятельности меценатов и филантропов индивидуально-субъективные, узкогрупповые, сословно-классовые интересы так явно и ярко соотносятся с общечеловеческими, при этом реализуясь не в теории, а на практике.

Контекст исследования не анонимен: он насыщен фактами о благотворительной деятельности отдельных персон. Перефразируем В. Дильтея: изучение личных мотивов совершения социально-благих дел благотворителями позволяет понять глубинную сущность и специфику этой деятельности. Отдельные приемы и сама идея биографического метода значительно помогли в процессе работы. Делопроизводственные документы из фондов Управления архива муниципального образования город Новороссийск, представленные деловой перепиской, стенограммами и отчетами заседаний городской думы, дают в совокупности разнообразные сведения о ключевых персонах – благотворителях. В стенограммах заседаний думы, помимо объективных данных, есть и зафиксированные дебаты, отзывы горожан, например, о личных причинах Михаила Андреевича Векслера в открытии и патронаже лечебницы. По мнению некоторых жителей города, именно трагическая гибель сына повлияла на его мировоззрение, определила вовлечение в благотворительную деятельность. Для объективного исторического знания подобный факт выступает в качестве косвенного, но позволяет, детализируя, понять многогранность личности благотворителя и симптоматичность мотивации акторов глобального феномена.

В целом настоящая работа строится на обобщении разрозненных фактов о персонах, организациях, характере взаимодействия власти и общества в создании комфортной городской социальной инфраструктуры путем активной как монетарной, так и деятельностной позиции граждан. Поэтому исследование представляет собой нарратив, насыщенный фактами и событиями, воссоздающими модель среза новороссийского городского общества – неравнодушного, чуткого, способного сопереживать и, главное, знающего, каким должен быть его город, и прикладывающего существенные усилия для достижения цели.

3. Обсуждение

В силу праведности идеи, накопленного опыта в виде социального компромисса и практики эффективного взаимодействия общества и государства тема благотворительности вызывала и вызывает закономерный общественный и исследовательский интерес. Внимание ученых к проблеме организации благотворительной деятельности и меценатства в России в XIX – начале XX вв. выражается в подготовке многочисленных диссертаций, научных монографий и статей, публицистических эссе. Все они отражают цели исследователей, писателей и журналистов заполнить лауну непознанного в истории своей страны, более того – в истории своего региона. Совершенно иным предстает родной город, когда узнаешь о его насыщенной социальной жизни, истинно-патриотичной, ответственной позиции управленцев, бизнеса и горожан.

Исследователи, работающие в рамках данной темы, уделяют особое внимание источниковой базе, вводя в научный оборот документы не только из федеральных архивов, но, что особенно важно, местных (региональных, муниципальных) (Питулько, 2022: 130-135). Этот факт объясняет ряд специфических черт исследований: проблемно-хронологический подход в методологическом выборе историков-специалистов по теме детерминирует исследовательский фокус на узких либо масштабных

эпохах (Потенциал..., 2010; Ульянова, 2005); с точки зрения определения географических рамок изучаются или региональные, или общегосударственные закономерности, условия и процессы эволюции благотворительной деятельности. В совокупности исследований собирается единая насыщенная картина знаний современников о характере, событийной канве, субъектах-участниках благотворительной деятельности в российском государстве.

Примечательна еще одна особенность изучения темы – значительная представленность диссертационными исследованиями, в которых находят отражение обозначенные выше методологические ориентиры. Выделяется комплекс обобщающих исследований, региональных, ориентированных на изучение отдельных сторон феномена благотворительности.

Закономерен историографический интерес специалистов в тщательной выборке и анализе всей совокупности исследований, позволяющий определить степень разработанности проблемы в срезах хронологии и географии, выделить лакуны, не ставшие предметом специальных исследований, и проблемы с этим связанные (Мантурова, 2012: 42; Лебедев, Штепа, 2013: 63-72; Климова, 2021: 87-95).

В силу вневременного общегосударственного внимания к проблеме благотворительности как рычагу консолидации общества для решения разнообразных системных и локальных социальных вопросов, необходимости вовлечения бизнеса и лидеров мнения в зону социальной ответственности и активности, ее рамки закономерно выходят за пределы только лишь научного – исторического, социологического, юридического анализа. Необходимо отметить проведение большой просветительской работы, направленной на информирование населения обо всех аспектах благотворительной работы, а также формирование компетенций будущих субъектов данной деятельности. Поэтому можем констатировать вовлеченность системы высшего образования в процесс посредством внедрения специализированных курсов, подготовки учебных пособий, которые в свою очередь аккумулируют не только результаты научных исследований по теме, но и содержат иной методический аппарат в виде, например, анализа и списков нормативно-правовых источников, специализированных сайтов или благотворительных организаций (Антонович, 2014; История благотворительности..., 2017; Богданов, 2019).

В настоящем исследовании, целью которого авторы ставили рассмотрение разнообразия возможных направлений и организационных структур благотворительной деятельности в городе Новороссийске в XIX – начале XX вв., использовался материал обобщающих исторических исследований по теме благотворительной деятельности в российской империи, а также работы авторов, раскрывающих различные аспекты проблемы в региональном и местном срезе.

Можем подчеркнуть состоятельность и перспективность направления изучения историко-культурных практик призрения и благотворительности для науки в целом, государства в его формировании социальной политики и, безусловно, граждан России.

4. Результаты

История Российского государства насыщена не просто индивидуальными примерами социально ответственного поведения своих граждан, но и активной позицией государства, выработкой им идеологии и действенной, юридически обоснованной системы организации благотворительной деятельности. Для России благотворительность становится масштабным общественным явлением к концу XIX века, более того, инструментом развития социальной инфраструктуры провинции.

Стратегия формирования благотворительных учреждений в качестве своеобразного гибрида государственного учреждения и общественной организации была сформулирована Екатериной II и стала доминирующей до начала XX века. Приказы общественного призрения не имели своего штата и государственного финансирования, кроме 15 тыс. рублей, получаемых каждым приказом из «местных доходов» в момент его создания. В дальнейшем они, опираясь на кредитные обороты и частные пожертвования (как целевые, так и без особого назначения), обязаны были учреждать больницы, аптеки, школы, воспитательные и сиротские дома и т.д. (Соколов, 2005: 137-138). К 1902 году в России функционировало 11 040 благотворительных учреждений, подотчетных (общий и финансовый отчет) государству, предоставляющему в свою очередь некоторые льготы при уплате платежей, сборов и пошлин (Сулакшин, 2013: 7, 52).

Знаковыми, определяющими вектор развития благотворительности и ее место в диалоге между государством и обществом стали решения Александра I. На основании двух указов 1802 года приказы общественного призрения и в целом «благочинная» деятельность переходили под контроль Министерства внутренних дел, вызывая в нем определенные коллизии: с одной стороны, бюрократические стремления подчинить себе приказы, с другой – всемерно поощрять частную благотворительную инициативу. Уставы новых благотворительных обществ, действовавших под ведомством Императорского человеколюбивого общества, высочайшее соизволение могли получить с 1813 года лишь по ходатайству МВД. В Управлении архива муниципального образования город Новороссийск хранится проект подобного устава – «Устав Новороссийского благотворительного общества». Документ включает в себя 15 пунктов, регламентирующих задачи общества, параметры членства и систему осуществления финансовой поддержки «бедным и больным гражданам»

(УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 119. Л. 13-14). Средства общества должны были формироваться с членских взносов, пожертвований, концертов и вечеров, устраиваемых обществом.

Активизация общественной жизни и эволюция государственных институтов закономерно побуждали к большей открытости и расширению поля социальных контактов представителей императорской семьи. Хотя патриархальные представления о монаршей власти сохраняли свою прочность, постреформенный рост уровня образования, появление разночинной интеллигенции приводили к пониманию об увеличении взыскательности общества к монархии (Бякина, Качалова, 2011: 191), на что надо было прогрессивно реагировать. Даже в известной традиции мероприятий общегосударственного чествования знаменательных дат императорской фамилии стала набирать силу общественная инициатива и общественное активное участие. Так, для коронационных торжеств Александра III город Новороссийск выделил из бюджета 300 рублей, остальная сумма должна была быть собрана жителями города (УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 105. Л. 10). На выделенные деньги были организованы гонка гребных судов с вручением победителям ценных призов, торжественный молебен и 101 выстрел стоящей на рейде шхуны «Дон». На собранные пожертвования «гражданами города Новороссийска предложена на городской площади общая трапеза для войск и всего народа» (УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 105. Л. 32). Горожанам были переданы благодарственные слова императора («искренне благодарю всех»), главе государства – впечатления о «небывалом оживлении и беспредельном восторге» жителей города (УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 105. Л. 11, 13).

К этому примеру мы можем отнести критично, интерпретировав в качестве стремления власти дополнительно возложить на плечи граждан часть своих расходов, выгодно встроить благотворительность в государственную систему жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Тем не менее поддержание в обществе праздничной культуры, пусть символическое, но единение в торжественных событиях монарха и подданных были крайне важны для поддержания климата взаимного доверия и консенсуса. Очевидно, что демонстрация монаршей заботы о подданных была призвана сделать имидж власти более привлекательным во всех социальных группах российского общества. Вложения же горожан в празднования как финансовые, так и организационные рассматривались в качестве инициативы «снизу», показателем активного и позитивного диалога монархии и общества.

Справедливо подчеркнуть, что императорская семья была прочно встроена в систему благотворительности: инициативно, персонально и действительно, привлекая и вовлекая в проекты представителей дворянской элиты, промышленников, активистов из регионов. Так, например, по предложению великой княгини Елизаветы Федоровны для лечения раненых офицеров, принимавших участие в Русско-японской войне, в 1904 году был построен санаторий, получивший название «Елизаветинская санатория» (Крючкова, 2017: 47-50). Участок предоставила О.В. Козловская (жительница города) на «...самом берегу моря на южном склоне глубокого ущелья на 9-й версте Новороссийско-Сухумского шоссе» (К открытию..., 1904). Весомый вклад в строительстве санатория внес господин Кольегорн, директор цементного завода «Цепь», предоставивший цемент «по дешевой цене» и устроивший для снабжения учреждения водой «колодезь, дающий прекрасную питьевую воду», а также пожертвовавший цементные плитки, из которых проложили дорожки между зданиями (Зорина, 1996: 141-142). В дальнейшем на содержание лечебного учреждения принимались любые пожертвования, при этом активно поощряемые: за взнос не менее 25 рублей предоставлялось право в течение месяца «содержать в санатории кровать от своего имени» (Официальный сайт...).

Государство демонстрировало ясную и четкую политическую позицию и волю в развитии системы участия общества в создании системы социального благоустройства страны при намерении самовластно распоряжаться капиталами, собранными благодаря усилиям частных благотворителей. В качестве признания подлинной благотворительности частных лиц подразумевались только передаваемые в полное распоряжение приказов средства и заведения. Поэтому дарители зачастую выдвигали условия исполнения должностных обязанностей наверяемом городе объекте, пытаясь таким образом сохранить некоторый контроль (не из корыстных или эгоистичных соображений, а в целях содействия развитию и процветанию для благородной пользы обществу своего дела). Эрнестом Баллионом при передаче городу Новороссийску библиотеки было выдвинуто единственное условие, чтобы она была названа его именем и именно он был назначен директором («...и что я буду ее директором и полным распорядителем относительно умножения и улучшения оной») (УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 128. Л. 7).

В рассматриваемый период общественные библиотеки открывались лишь по инициативе и за счет частных лиц, так как Черноморская губернская администрация отпускала на благоустройство «кабинета для чтения» совсем небольшие средства. Отсюда и объясняется малодоступность их для широких масс. В начале 1892 г. профессор Э. Баллион обратился с заявлением в Новороссийскую городскую полицию о создании публичной библиотеки: «Принимая во внимание, что в Новороссийске нет Публичной библиотеки, ни читальни, ни даже книжной лавки, я решился пожертвовать городу для общей пользы мною довольно значительную библиотеку, состоящую из нескольких тысяч томов по разным отраслям человеческих знаний, и положить этим основание городской Публичной библиотеки» (УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 128. Л. 11). 29 мая 1892 года на заседании

общественного присутствия городской полиции данное заявление было рассмотрено, принято после подготовки описи, представленной к 10 мая 1893 г. дарителем.

Полный каталог, к сожалению, не сохранился, но есть краткий перечень книг, в котором указано, что на момент передачи библиотека имела 2 909 томов, в том числе 1 437 на русском языке и 1 472 на иностранных языках. Это были книги по философии (18 шт. на русском и 14 на иностранных языках), политической экономике и статистике (24 шт. на русском языке), по сельскому хозяйству (245 шт. на русском и 21 на иностранных языках), по зоологии (101 шт. на русском и 1 198 на иностранных языках), по медицине (37 на русском и 13 на иностранных языках), журналы и газеты (340 на русском и 80 на иностранных языках) и по многим другим отраслям знаний (УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 128. Л. 31). Э. Баллион в течение своей деятельности в должности директора библиотеки постоянно пополнял ее книжный фонд. И уже к 1898 году он составлял 3 344 тома.

После смерти Э. Баллиона в 1904 году было принято решение установить две городские стипендии имени Баллиона в размере 65 рублей в год по одной в мужской и женской гимназиях (Эрнест Эрнестович Баллион..., 2016: 13). Традиция проведения просветительских мероприятий и конкурсов, призванных привлечь читающую молодежь города, сохранилась до настоящего времени. Примечательно также, что в повседневном тезаурусе горожан присутствует идентификация архитектурного объекта в качестве «библиотеки Баллиона».

Стратегия передачи частных коллекций в учреждения или формирование просветительского учреждения вокруг коллекции – это деяния на долгосрочную перспективу культурного строительства, вложения в интеллектуальное, духовно-нравственное развитие представителей всех сословий города. Так, гласный городской думы Илиодор Иванович Мензелинцев пожертвовал городской больнице библиотеку из 170 книг и нескольких собраний газет. В своем письме городскому голове Михаилу Федотовичу Пенчулу он делал следующий акцент: «...Имея в виду разнообразный контингент лечащихся, я составил нарочно библиотеку, приспособленную и для малограмотного, и для интеллигентного читателя. Всего на 50 рублей. Препровождаю при сем приносимую мной в дар библиотеку с каталогом...» (УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 128. Л. 1).

Примеры Э. Баллиона и И. Мензелинцева демонстрируют еще одну характерную черту развития благотворительности в XIX веке: трансформацию акторов благотворительной деятельности и расширение зоны социальной активности благотворителей и меценатов – инициатива главным образом переходит к представителям нового сословия – промышленникам, купцам и предпринимателям (Бараненкова, 2013: 142). Причины их прихода в благотворительность были самые разные: религиозные убеждения, семейные обстоятельства и традиции, патриотические чувства, общий рост уровня образования и культуры предпринимателей и осознания всей меры социальной ответственности. Новые филантропы чаще не присоединялись к уже реализуемым городским проектам, а создавали новые треки социально-культурной, социально-медицинской, образовательной активности.

Ярчайшим примером вышесказанному выступает деятельность гласного городской думы Михаила Андреевича Векслера, передавшего городу в 1908 году возведенное им здание больничного павильона из 8 комнат, ванной и прихожей. На средства дарителя были проведены водопровод и канализация. Михаил Андреевич предложил городу объект в собственность с обязательством содержать в нем лечебное заведение (гинекологическое отделение с родильным залом), назвать его в честь жертвователя и его супруги, разместив на здании соответствующую мраморную доску с надписью (Прокопенко, 1994: 4). Горожане также долгие годы будут называть больницу именем Векслера. Эта инициатива вписывалась в принимаемую в Российской империи биомедицинскую модель клинического родовспоможения, разрушавшую традиционную культуру родов, но направленную на снижение уровня материнской и младенческой смертности (Mitsyuk et al., 2022).

Пример М.А. Векслера – пример инициативной, целенаправленной и посильно-постоянной персональной благотворительной деятельности, содействовавшей развитию социальной инфраструктуры города. В 1912 году Михаил Андреевич предложил городу строительство городской богадельни, на которую выделял 10 тыс. рублей. Т. Прокопенко обратила внимание и опубликовала очень любопытный диалог из стенограммы заседания городской думы по данному вопросу. Общество пособия бедным (скорее всего, подразумевается Новороссийское городское благотворительное общество) собрало для строительства объекта 2 600 рублей, 3 946 рублей 90 копеек было завещано мещанкой Феонией Прыговой с условием обязательного использования для богадельни (Прокопенко, 1998: 8).

Спектр социальных учреждений в обозначенный период разнообразится. Особое значение начинают придавать созданию народных домов, суть которых заключалась в служении «...интересам преимущественно простого люда...». Дома создавались на средства государственной казны, муниципальных властей, общественных организаций (прежде всего попечительств о народной трезвости) и предпринимателей с целью просвещения городских низов и крестьян и «отвлечения их от пьянства» (Градостроительство России..., 2003: 166). 1 июля 1900 года в Черноморской губернии вводится в действие «Положение о казенной продаже питей» (ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 6. Л. 10-100б.), и 16 октября 1900 года в г. Новороссийске начинает свою деятельность Новороссийский особый

комитет попечительства о народной трезвости, действия которого распространялись на всю Черноморскую губернию (ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 6. Л. 11). Средства комитета составляли суммы от частных пожертвований и поступлений из казны. Второй народный дом попечительство открыло в «Зацемесской» части города, которое получило название «чайной-столовой». Здесь был зрительный зал на 200 мест, что позволяло проводить лекции, спектакли, также работала библиотека (Справочник и путеводитель..., 1907: 285-286). Комитет осуществлял свою деятельность вплоть до октября 1917 года.

Знаковой организацией, основывавшей свою деятельность на принципах гуманности и милосердия, стало Российское Общество Красного Креста (РОКК). Среди множества его региональных отделений был и Новороссийский комитет Российского Общества Красного Креста (НКРОКК), учрежденный 5 ноября 1891 года. Организатором и первым председателем был назначен управляющий Новороссийской таможенно-карантинной конторой статский советник Навроцкий Евфимий Данилович.

С момента образования представители НКРОКК традиционно занимались приемом и регистрацией благотворительных пожертвований и перераспределением бюджетных средств. Основными жертвователями были врачи и офицеры, лица, занимающие государственные и военные должности, работники заводов и частных учреждений, а также простые горожане (УАМОГН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 6. Л. 16).

Социальная ответственность местного бизнеса и в то же время умелое позиционирование комитета в качестве серьезной благотворительной организации демонстрируют пожертвования: с 1 по 20 ноября 1891 года цементный завод в г. Новороссийске внес в кассу 100 руб., сотрудники Новороссийской карантинно-таможенной конторы – 76 руб.; члены комитета А.А. фон-Виссель, И.П. Кулишевич, Л.К. Маврогордато, А.А. Реботье по 50 руб. (УАМОГН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5. Л. 4). НКРОКК довольно быстро набрал популярность и среди простых жителей Новороссийска: только за месяц работы, с ноября по декабрь 1891 года, на счет комитета поступило 768,22 руб. пожертвований (УАМОГН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 6. Л. 6).

Несмотря на недостаточность данных о приходе и расходе денежных средств в НКРОКК, очевидно отсутствие стабильно прослеживаемой тенденции увеличения сумм благотворительных пожертвований и взносов членов комитета, что связано главным образом с наличием экономических кризисов и различных социальных проблем начала XX века (Гаража, Мухтарова, 2016: 42).

Довоенная деятельность НКРОКК была посвящена, главным образом, помощи голодающим, пострадавшим от неурожая 1892–1893 гг., 1898–1899 гг. Призывы к помощи согражданам проходили под лозунгом «помощь страждущему ближнему». Так, например, в апреле-октябре 1898 года в городе массово собирали пожертвования для помощи пострадавшим от неурожая губерниям: Воронежской, Калужской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Казанской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Вятской, Пермской и Рязанской (УАМОГН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 6. Л. 15, 65). В самом Новороссийске было открыто множество бесплатных столовых и пунктов питания, организовано большое количество благотворительных лотерей и создано несколько передвижных санитарных отрядов для помощи пострадавшим от эпидемий, в целом оказавшимся в сложной жизненной ситуации (УАМОГН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 6. Л. 23).

События войн, в которые была вовлечена Россия в начале XX века, вызвали дополнительную активность НКРОКК и соответствующий отклик со стороны населения города. 12 июля 1904 года благодаря местным пожертвованиям по инициативе НКРОКК на Дальнем Востоке был открыт Черноморский лазаретный отряд на 25 кроватей, в состав которого вошли 2 врача, 5 сестер милосердия и 6 санитаров (УАМОГН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 183).

С началом Первой мировой войны, в 1914 году, лазарет на 100 раненых был организован в самом городе Новороссийске на старом цементном заводе (Ерошенко, Черкасов, 2010: 66). В организации сбора на обустройство лазарета и шитья белья для раненых принимал активное участие женский клуб под председательством супруги черноморского губернатора А.В. Барановского. Активные участницы клуба отмечались благодарностью от НКРОКК, например, Александра Шебейко и молочница Сафронова, «...которые со дня открытия лазарета № 1 в доме Певунова постоянно балуют раненых и больных воинов своими приношениями».

18 августа 1914 г. в городе началась подготовка сестер милосердия. На курсы записалось 24 сестры милосердия, почти все выпускницы местной гимназии (Ерошенко, Черкасов, 2010: 65). Помимо ухода за ранеными военнослужащими, активную помощь сестры милосердия оказывали жителям Новороссийска.

Большой проблемой для города в этот период стали беженцы, которых на 1 ноября 1915 года было зарегистрировано свыше 1,7 тысяч человек. Они размещались в приюте на Афонском подворье, в котором имелись два отделения – «для интеллигентных беженцев и для низших слоев»; в приюте на Стандарте и в доме Общества попечительства о трезвости; в частных квартирах (Полякова, 2011: 146). Комитет по обеспечению беженцев осуществлял свою работу на государственные и частные средства, которые собирались во время вечеров и сборов. В «Черноморской газете» писали:

«...8 ноября 1915 года кофейни и вечера, устроенные в кондитерских «Ватикан» и Маханькова, дали чистого дохода 220 рублей. Помимо этого, было собрано много вещей, главным образом платья».

Активность в поддержке регионов своего компактного проживания в период Первой мировой войны проявляли национальные диаспоры. Участие по сбору финансовых средств в Новороссийске, который, как правило, осуществлялся на национальных вечерах, принимали армяне. Так, например, 22 сентября 1915 года в Народном доме местными актерами-любителями была поставлена пьеса «Сасун горит». Чистый доход составил 153 руб. 14 коп., из которых 20 % отчислили местному Обществу Красного Креста, а остальную сумму – беженцам-армянам ([Черноморская газета \(Новороссийск\). 1915](#)).

Власти Черноморской губернии и города Новороссийска поощряли диаспоры в их желании интегрироваться в местное общество, более того, стать его активной созидающей частью. Поэтому и в таких деликатных вопросах, как строительство религиозных сооружений, диаспорам шли на определенные уступки. В 1895 году после обращения Общества новороссийских армян греко-григорианского вероисповедания за разрешением на сбор средств для строительства церкви городом для этой цели был безвозмездно выделен участок земли в 900 кв. саженей ([УАМОГН. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 3](#)).

Стоит отметить значение купца, промышленника и мецената Никиты Павловича Богарсукова в поддержке благотворительных организаций. Так, он в начале 1900-х годов на собственные средства построил армяно-григорианскую церковь в Новороссийске ([Колесов, Леусян, 2014](#)), которая находилась на углу нынешних улиц Энгельса и Новороссийской Республики (снесена в 1930 году).

Городская дума Новороссийска уделяла внимание и строительству православных храмов, привлекая благотворителей. Генерал Леонид Ефремович Адамович по соглашению с городским головой П. Калининым в декабре 1909 г. передал в дар Новороссийску часть собственной земли под строительство приходской школы, церкви и кладбища (порядка 3 200 квадратных саженей) ([Кольцевая, 2017: 23](#)). Л.Е. Адамович написал в своем обращении к П. Калинину и городской думе следующее: «В ответ на ходатайство Ваше и ссылаясь на личный разговор с Господином Городским Головою П.К. Калининым, при бытности Вашей и в присутствии жителей участка на балке, сообщаю Вам, что я охотно соглашаюсь отвести безвозмездно в дар обществу по Божий храм в количестве 500 кв. саженей, ...при чем высказываю пожелание, чтобы будущий храм носил название «Храм Спасителя Нашего Иисуса Христа ([Официальный сайт администрации...](#)). ...Принимая во внимание просьбы жителей относительно отвода им места под кладбище, я в свою очередь изъявляю согласие на принятие в дар Новороссийскому городскому общественному управлению одной десятины земли под православное кладбище с отделениями для лютеран и для католиков» ([УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 541. Л. 7-70б.](#)).

В 1899 году был образован комитет по сбору средств, необходимых для строительства каменной церкви на Стандарте (район города, земля передана Л.Е. Адамовичем). Участие принял и император Николай II, пожертвовавший 22 марта 1901 года 1000 рублей ([Селиверстов, 2020: 75-77](#)). 10 декабря 1906 г. было совершено торжественное освящение главного престола в честь Святой Троицы архиерейским чином. Храм пережил все перипетии XX века: закрытие в феврале 1938 г., кратковременное возобновление службы в 1942 г., подрыв в 1957 г. в связи с «высоким аварийным состоянием». В 1963 г. на этом месте был построен первый в городе кинотеатр «Россия», и лишь с 3 декабря 1997 г. храм заново начал проводить богослужения.

В 1890-е годы рабочие, проживающие в ближайших поселках, также жертвовали деньги на строительство православного храма в пределах рабочего городка. Однако собранных средств хватило лишь на небольшую деревянную церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», при которой были открыты одноклассные (мужское и женское) церковно-приходские училища, и уже в 1898 году в них занималось 42 ученика и 30 учениц ([Официальный сайт Свято-Троицкого...](#)). В городской газете было отмечено, что церковь, которая получила название по иконе Скорбященская, была построена на средства рабочих и служащих ([Официальный сайт администрации...](#)).

Открытие в Новороссийске двухклассного мужского училища в 1870 году связано с именем полковника Дмитрия Васильевича Пиленко ([Добрицкая, 2006](#)). Суходольская Жозефина Станиславовна и супруга Д.В. Пиленко – Надежда Борисовна необходимые средства для открытия училища для девочек собрали посредством проведения лотереи-аллегри¹. В 1872 году Надежда Борисовна согласовала свои намерения с Новороссийской полицией и директором училищ Кубанской области, который подчеркнул отсутствие препятствий для открытия в городе начального одноклассного училища на средства городского общества при руководстве постановлениями Министерства народного просвещения ([УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 48. Л. 3-4об.](#)).

На собранные благотворительные средства было куплено помещение для учебного заведения, которое находилось на углу Серебряковской (ныне Советов) и Раевской (ныне Новороссийская Республика) улиц. В настоящее время на этом месте расположен офис Госбанка. В целом училище

¹ Лотерея-аллегри, или «быстрая» лотерея, когда розыгрыши и выдача призов проводятся сразу после покупки билета. Традиционно лотерея-аллегри проводилась благотворительно. Участники таких лотерей не только покупали дорогие билеты, но и вносили в фонд лотереи призовые вещи.

осуществляло свою деятельность за счет частных благотворителей и сборов от проводимых лотерей, а также за счет концертов, устраиваемых самими учащимися. Председателем попечительского комитета училища была избрана Надежда Борисовна Пиленко, благодаря которой школа существовала безбедно (Ковина, 2004: 20). В целом институт попечительства вносил большой вклад в организацию благотворительной деятельности в образовательных учреждениях дореволюционной России. Первые попечительские советы появились в 1860 году. Попечитель утверждался городской думой сроком на 3 года, мог персонально влиять на образовательную политику учебного заведения. Среди целей попечительского совета были поддержка сверходаренных детей, общественно-государственный контроль за деятельностью учебного заведения (Бабаян, Радченко, 2015: 113).

Общественная женская активность в Новороссийске продолжилась и в начале XX века. Так, 21 октября 1907 г. в городе начинает свою работу Дамский клуб, председателем которой становится Елена Александровна Франгопуло (Вартминская), дочь полицмейстера Новороссийска А.П. Вартминского. Целью Клуба было объединение, умственное и нравственное развитие женщин. Его деятельность осуществлялась за счет денежных взносов членов клуба, но зачастую организация испытывала денежные трудности. Для разрешения финансовых проблем проводились платные культурные и просветительские мероприятия.

Женский клуб на постоянной основе сотрудничал с различными общественными организациями. Например, в мае 1911 года им была организована лекция врача пограничной стражи И.Д. Стратоновича, собравшая более 2 700 рублей, впоследствии пожертвованных на борьбу с туберкулезом. В 1914 г. Клубом было предоставлено помещение для устройства отделения «белой ромашки» (Общества Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом). 9 ноября 1907 г. была проведена акция в виде спектакля, сбор от которого был направлен на устройство школы «Детский сад» (Нагаева, 2012: 179).

Гражданские пожертвования и влияние председательницы (супруга губернатора Е.Н. Волкова) Веры Андреевны Волковой позволили в 1904 году приобрести помещения для «Общества вспомоществования недостаточным учащимся города Новороссийска» и для «Черноморского общества содействия воспитанию и защите детей». В 1901 году при городском женском училище открывается отделение кройки и шитья, а уже в 1903 году при поддержке В.А. Волковой заработал приют «Ясли», который находился в районе Стандарт и предназначался для детей от грудного возраста до 7 лет.

27 декабря 1916 года состоялось торжественное открытие Музея природы и истории Черноморского побережья Кавказа, который был основан по инициативе Л.А. Сенько-Поповского (вице-губернатор Черноморской губернии) 7 июля 1916 г. Основным источником средств на развитие и содержание данного музея были «добровольные пожертвования лиц, сочувствующих процветанию музея» (Официальный сайт Новороссийского...).

5. Заключение

Инициатором новых направлений помощи и поддержки остро нуждающимся слоям городского общества в XIX – начале XX вв. прежде всего выступало государство, аккумулируя с помощью своего институционального ресурса общие усилия для решения задачи. Тем не менее, как показано в исследовании, общество откликнулось на призыв власти. Общественные организации в это время ставят перед собой не только благотворительные цели, но и начинают осваивать разнообразные сферы досуга и интеллектуального развития различных слоев населения.

Среди благотворителей было много богатых и знатных людей, но в целом движение охватывало все слои российского общества, в том числе провинциального, содействуя разрешению множества острых социальных проблем. Очевиден переход от аккумуляции личных средств для личных нужд к их вложению в нужды города, на улучшение жизни граждан. Как утверждал М. Блок, «предметом истории является человек» (Блок, 1988: 17) и как сама благотворительная деятельность наполнена именами ее активистов, так и историческое исследование не может избежать исторической персоналистики.

Литература

- Антонович, 2014 – Антонович И.В. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: Учеб. пособие. Барнаул, 2014. 196 с.
- Бабаян, Радченко, 2015 – Бабаян А.В., Радченко В.А. Благотворительность в отечественном образовании середины XIX – начала XX вв. Ульяновск, 2015. 168 с.
- Бараненкова, 2013 – Бараненкова Т. Благотворительность: история, традиции, современность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 2. С. 139-152.
- Богданов, 2019 – Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. 353 с.
- Блок, 1988 – Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. 254 с.

Бякина, Качалова, 2011 – Бякина В.П., Качалова В.Г. Благотворительность и меценатство в Российской империи (XVIII–XIX вв.) // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2011. № 3(40). С. 184-198.

Гаража, Мухтарова, 2016 – Гаража Н.А., Мухтарова Д.М. Формы и методы работы Новороссийского комитета Российского общества Красного креста в 1891–1916 гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 9(71). С. 41-43.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Градостроительство России, 2003 – Градостроительство России середины XIX – начала XX веков. Кн. 2. Города и новые типы поселений. М., 2003. 557 с.

Добрицкая, 2006 – Добрицкая С. Город благоустроивали коммерсанты за свой счет: Дмитрий Пиленко – начальник Черноморского округа // *Новороссийский рабочий*. 2006. 1 апр.

Ерошенко, Черкасов, 2010 – Ерошенко А.П., Черкасов А.А. Россия в Первой мировой войне (1914–1918 гг.): военно-санитарная деятельность Российского Общества Красного Креста // *История и историки в контексте времени*. 2010. № 7. С. 60-72.

Зорина, 1996 – Зорина А. Судьба Елизаветинской санатории // *Исторические записки. Исследования и материалы*. Вып. 2. Новороссийск, 1996. С. 141-142.

История благотворительности..., 2017 – История благотворительности и социальной работы в России и за рубежом: Учебное пособие / Сост. Т.С. Еремеева, Н.Ю. Щека. Благовещенск, 2017. 214 с.

Климова, 2021 – Климова О.Г. Социокультурные практики Сибирского купечества второй половины XIX – начала XX века в освещении современной российской историографии // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16. № 6. С. 87-95.

Ковина, 2004 – Ковина Н. Лично для себя никаких вознаграждений не желаю // *Кубанские новости*. 2004. 24 декабря. С. 20.

Колесов, Леусян, 2014 – Колесов В.И., Леусян О.А. Один Род – Две Генеалогии: Загадки Семейной Истории Черкесогоаев Богарсуковых // *Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность*. Выпуск VI: Сборник статей. Владикавказ, 2014. 304 с

К открытию Елизаветинской Санатории..., 1904 – К открытию Елизаветинской Санатории в Новороссийске // *Черноморское побережье*. 1904. 21 сентября.

Кольцевая, 2017 – Кольцевая Л.Г. Улицы Новороссийска рассказывают... Краснодар, 2017. 116 с.

Крючкова, 2018 – Крючкова М.Н. Традиции российского милосердия. Марфо-Мариинская обитель. М., 2018. 495 с.

Лебедев, Штепа, 2013 – Лебедев А.Г., Штепа А.В. Историография социального попечения и благотворительности в России и Калужской губернии во второй половине XVIII – начале XX веков // *Вестник Калужского университета*. 2013. № 1–2. С. 63-72.

Мантурова, 2012 – Мантурова С.Ч. Сибирская историография историко-культурных практик государственного призрения и благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник ВСГУТУ*. 2012. № 2(37). С. 42.

Нагаева, 2012 – Нагаева Г.А. Социальные и культурные инициативы женщин Черноморья и Кубани в конце XIX – начале XX века // *Женщины и мужчины в контексте исторических перемен*. Том 1. Тверь, 2012. С. 178-181.

Официальный сайт администрации... – Официальный сайт администрации и городской Думы МО город-герой Новороссийск. Рубрика «Листая страницы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admnvrsk.ru/podrazdeleniya/upravleniya/upravlenie-arkhiva/novosti/news-20191216151712-188302/>

Официальный сайт... – Официальный сайт Марфо-Мариинской обители милосердия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mmom.ru/mmom/news/novosti-obiteli/o-sudbe-novorossiyskogo-elizavetinskogo-sanatoriya-dlya-ranenykh-v-russko-yaponskoj-vojne.html>

Официальный сайт Новороссийского... – Официальный сайт Новороссийского исторического музея-заповедника города Новороссийск. [Электронный ресурс]. URL: <https://novomuseum.ru/muzey/istoriya-muzeya.html>

Официальный сайт Свято-Троицкого... – Официальный сайт Свято-Троицкого храма, город Новороссийск. Кубанская Митрополия Новороссийская епархия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinity-novoros.ru/index.php/istoriya>

Питулько, 2022 – Питулько Г.Н. Российская благотворительность как фактор доверия между обществом и государством в XIX веке // *Управленческое консультирование*. 2022. № 4. С. 130-135.

Полякова, 2011 – Полякова Л.Г. Беженцы в годы первой мировой войны: проблемы статуса и обеспечения (на примере Черноморской губернии) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 4(10): В 3-х ч. Ч. II. С. 145-147.

Потенциал и пути развития филантропии, 2010 – Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М., 2010. 419 с.

Прокопенко, 1994 – Прокопенко Т. Репортаж из прошлого // *Новороссийский рабочий*. 1994. № 202. 26 ноября. С. 4.

- [Прокопенко, 1998](#) – Прокопенко Т. Утоли моя печали... // *Новороссийский рабочий*. 1998. № 79. 25 апреля. С. 8.
- [Селиверстов, 2020](#) – Селиверстов А.В. Все храмы края. Кубанская митрополия. Т. II. Краснодар, 2020. 334 с.
- [Соколов, 2005](#) – Соколов А.Р. Роль Министерства внутренних дел в развитии российской благотворительности // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2005. № 5(262). С. 137-154.
- [Справочник и путеводитель, 1907](#) – Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Ч. 2. Новороссийск, 1907. 646 с.
- [Сулакшин, 2013](#) – Сулакшин С.С. Благотворительность в России и государственная политика. М., 2013. 222 с.
- [Ульянова, 2005](#) – Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи: XIX – нач. XX в. М., 2005. 402 с.
- [УАМОГН](#) – Управление архива муниципального образования город Новороссийск.
- [Эрнест Эрнестович Баллион..., 2016](#) – Эрнест Эрнестович Баллион: К 200-летию со дня рождения основателя первой городской публичной библиотеки Новороссийска / Сост. И. Белогурова, Е. Стеценко. Новороссийск, 2016. 20 с.
- [Mitsyuk et al., 2022](#) – Mitsyuk N.A., Pushkareva N.L., Belova A.V. Organization of the Space of the First Maternity Clinics in Russia (XVIII – beginning of the XX centuries) // *Bylye gody*. 2022. 17(2): 621-630.

References

- [Antonovich, 2014](#) – Antonovich, I.V. (2014). Blagotvoritel'nost' i dobrovol'chestvo v rossijskom obshchestve: istoriya i sovremennost' [Charity and Volunteerism in Russian Society: Past and Present]: ucheb. Posobie. Barnaul. 196 p. [in Russian]
- [Babayan, Radchenko, 2015](#) – Babayan, A.V., Radchenko, V.A. (2015). Blagotvoritel'nost' v otechestvennom obrazovanii serediny XIX – nachala XX vv. [Charity in domestic education in the mid-19th – early 20th centuries]. Ul'yanovsk. 168 p. [in Russian]
- [Baranenkova, 2013](#) – Baranenkova, T. (2013). Blagotvoritel'nost': istoriya, tradicii, sovremennost' [Charity: history, traditions, modernity]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2: 139-152. [in Russian]
- [Blok, 1988](#) – Blok, M. (1988). Apologiya istorii ili remeslo istorika [Apology of history or the craft of the historian]. М. 254 p. [in Russian]
- [Bogdanov, 2019](#) – Bogdanov, V.P. (2019). Istoriya blagotvoritel'nosti v Rossii. Moskva i moskovskaya pressa konca XIX veka [History of charity in Russia. Moscow and the Moscow press at the end of the 19th century]: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. М. 353 p. [in Russian]
- [Byakina, Kachalova, 2011](#) – Byakina, V.P., Kachalova, V.G. (2011). Blagotvoritel'nost' i mecenatstvo v Rossijskoj imperii (XVIII-XIX vv.) [Charity and patronage in the Russian Empire (XVIII-XIX centuries)]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*. 3(40): 184-198. [in Russian]
- [Dobrickaya, 2006](#) – Dobrickaya, S. (2006). Gorod blagoustraivali kammersanty za svoj schet: Dmitriy Pilenko – nachal'nik Chernomorskogo okruga [The city was landscaped by merchants at their own expense: Dmitry Pilenko – Head of the Black Sea District]. *Novorossijskij rabochij*. 1 apr. [in Russian]
- [Ernest Ernestovich Ballion..., 2016](#) – Ernest Ernestovich Ballion: K 200-letiyu so dnya rozhdeniya osnovatelya pervoj gorodskoj publichnoj biblioteki Novorossijska [Ernest Ernestovich Ballion: On the 200th anniversary of the birth of the founder of the first city public library of Novorossiysk]. Sost. I. Belogurova, E. Stecenko. Novorossiysk, 2016. 20 p. [in Russian]
- [Eroshenko, Cherkasov, 2010](#) – Eroshenko, A.P., Cherkasov, A.A. (2010). Rossiya v Pervoj mirovoj vojne (1914–1918 gg.): voenno-sanitarnaya deyatel'nost' Rossijskogo Obshchestva Krasnogo Kresta [Russia in the First World War (1914-1918): military and sanitary activities of the Russian Red Cross Society]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 7: 60-72. [in Russian]
- [ГАКК](#) – Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. [State archive of Krasnodar Krai].
- [Garazha, Muhtarova, 2016](#) – Garazha, N.A., Muhtarova, D.M. (2016). Formy i metody raboty Novorossijskogo komiteta Rossijskogo obshchestva Krasnogo kresta v 1891–1916 gg. [Forms and methods of work of the Novorossiysk Committee of the Russian Red Cross Society in 1891–1916]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 9(71): 41-43. [in Russian]
- [Gradostroitel'stvo Rossii, 2003](#) – Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX vekov. Kn. 2. Goroda i novye tipy poselenij [Town-planning of Russia, 2003 – Town-planning of Russia in the middle of the 19th – early 20th centuries. Book. 2. Cities and new types of settlements]. М. 557 p. [in Russian]
- [Istoriya blagotvoritel'nosti..., 2017](#) – Istoriya blagotvoritel'nosti i social'noj raboty v Rossii i za rubezhom [History of charity and social work in Russia and abroad]: uchebnoe posobie. Sost. T.S. Eremeeva. Blagoveshchensk. 214 p. [in Russian]

K otkrytiyu Elizavetinskoj Sanatorii..., 1904 – K otkrytiyu Elizavetinskoj Sanatorii v Novorossiyske (1904) [To the opening of the Elizabethan Sanatorium in Novorossiysk]. Chernomorskoe poberezh'e. 21 sentyabrya. [in Russian]

Klimova, 2021 – *Klimova, O.G.* (2021). Sotsiokul'turnye praktiki Sibirskogo kupechestva vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka v osveshchenii sovremennoj rossijskoj istoriografii [Sociocultural practices of the Siberian merchants in the second half of the 19th – early 20th centuries in the light of modern Russian historiography]. *Gumanitarnyj vektor*. 16(6): 87-95. [in Russian]

Kolesov, Leusyan, 2014 – *Kolesov, V.I., Leusyan, O.A.* (2014). Odin Rod – Dve Genealogii: Zagadki Semejnoj Istorii Cherkesogaev Bogarsukovyh [One genus – two genealogies: riddles of the family history of the Cherkesogaev Bogarsukovs]. *Genealogiya narodov Kavkaza. Tradicii i sovremennost'. Vypusk VI: sbornik statej. Vladikavkaz*. 304 p. [in Russian]

Kol'tsevaya, 2017 – *Kol'tsevaya, L.G.* (2017). Ulitsy Novorossiyska rasskazyvayut... [The streets of Novorossiysk tell...]. Krasnodar. 116 p. [in Russian]

Kovina, 2004 – *Kovina, N.* (2004). Lichno dlya sebya nikakih voznagrashdenij ne zhelayu [I don't want any rewards for myself]. *Kubanskije novosti*. 24 dekabrya. P. 20. [in Russian]

Kryuchkova, 2018 – *Kryuchkova, M.N.* (2018). Traditsii rossijskogo miloserdiya. Marfo-Mariinskaya obitel' [Traditions of Russian mercy. Marfo-Mariinsky Convent]. M. 495 p. [in Russian]

Lebedev, Shtepa, 2013 – *Lebedev, A.G., Shtepa, A.V.* (2013). Istoriografiya social'nogo popecheniya i blagotvoritel'nosti v Rossii i Kaluzhskoj gubernii vo vtoroj polovine XVIII - nachale XX vekov [Historiography of social care and charity in Russia and the Kaluga province in the second half of the 18th – early 20th centuries]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*. 1-2: 63-72. [in Russian]

Manturova, 2012 – *Manturova, S.Ch.* (2012). Sibirskaya istoriografiya istoriko-kul'turnyh praktik gosudarstvennogo prizreniya i blagotvoritel'nosti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Siberian historiography of historical and cultural practices of state charity and charity in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik VSGUTU*. 2(37): 42. [in Russian]

Mitsyuk et al., 2022 – *Mitsyuk, N.A., Pushkareva, N.L., Belova, A.V.* (2022). Organization of the Space of the First Maternity Clinics in Russia (XVIII – beginning of the XX centuries). *Bylye gody*. 7(2): 621-630.

Nagaeva, 2012 – *Nagaeva, G.A.* (2012). Social'nye i kul'turnye iniciativy zhenshchin Chernomor'ya i Kubani v konce XIX – nachale XX veka [Social and cultural initiatives of the women of the Black Sea and Kuban in the late XIX – early XX centuries]. *Zhenshchiny i muzhchiny v kontekste istoricheskikh peremen*. T. 1. Tver'. Pp. 178-181. [in Russian]

Oficial'nyj sajt – Oficial'nyj sajt Marfo-Mariinskoj obiteli miloserdiya [Official website of the Novorossiysk Historical Museum-Reserve of the city of Novorossiysk]. [Electronic resource]. URL: <https://www.mmom.ru/mmom/news/novosti-obiteli/o-sudbe-novorossiyskogo-elizavetinskogo-sanatoriya-dlya-ranenykh-v-russko-yaponskoy-voyne.html> [in Russian]

Oficial'nyj sajt administracii... – Oficial'nyj sajt administracii i gorodskoj Dumy MO gorod-geroj Novorossiysk. Rubrika «Listaya stranicy» [Official website of the administration and the City Duma of the Moscow Region Hero City Novorossiysk. Rubric "Flipping through the pages"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.admnvrsk.ru/podrazdeleniya/upravleniya/upravlenie-arkhiva/novosti/news-20191216151712-188302/> [in Russian]

Oficial'nyj sajt Novorossiyskogo... – Oficial'nyj sajt Novorossiyskogo istoricheskogo muzeya-zapovednika goroda Novorossiysk [Official website of the Holy Trinity Church, Novorossiysk. Kuban Metropolis Novorossiysk Diocese]. [Electronic resource]. URL: <https://novomuseum.ru/muzey/istoriya-muzeya.html> [in Russian]

Oficial'nyj sajt Svyato-Troickogo... – Oficial'nyj sajt Svyato-Troickogo hrama, gorod Novorossiysk. Kubanskaya Mitropoliya Novorossiyskaya eparhiya [Official website of the Holy Trinity Church, Novorossiysk. Kuban Metropolis Novorossiysk Diocese] [Electronic resource]. URL: <http://www.trinity-novoros.ru/index.php/istoriya> [in Russian]

Pitul'ko, 2022 – *Pitul'ko, G.N.* (2022). Rossijskaya blagotvoritel'nost' kak faktor doveriya mezhdru obshchestvom i gosudarstvom v XIX veke [Russian charity as a factor of trust between society and the state in the 19th century]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 4: 130-135. [in Russian]

Polyakova, 2011 – *Polyakova, L.G.* (2011). Bezhency v gody pervoj mirovoj vojny: problemy statusa i obespecheniya (na primere Chernomorskoj gubernii) [Refugees during the First World War: problems of status and security (on the example of the Black Sea province)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 4(10): v 3-h ch. Ch II. Pp. 145-147. [in Russian]

Potencial i puti razvitiya filantropii, 2010 – Potencial i puti razvitiya filantropii v Rossii [Potential and ways of development of philanthropy in Russia]. Pod red. I.V. Mersyanovoj, L.I. Yakobsona. M. 419 p. [in Russian]

Prokopenko, 1994 – *Prokopenko, T.* (1994). Reportazh iz proshlogo [Reporting from the past]. *Novorossiyskij rabochij*. 202. 26 noyabrya. P. 4. [in Russian]

- Prokopenko, 1998 – Prokopenko, T. (1998). Utoli moya pechali... [Soothe my sorrows...]. *Novorossiiskij rabochij*. № 79. 25 aprelya. P. 8. [in Russian]
- Seliverstov, 2020 – Seliverstov, A.V. (2020). Vse hramy kraja. Kubanskaya mitropoliya [All temples of the edge. Kuban Metropolis]. Т. II. Krasnodar. 334 p. [in Russian]
- Sokolov, 2005 – Sokolov, A.R. (2005). Rol' Ministerstva vnutrennih del v razvitiі rossijskoj blagotvoritel'nosti [The role of the Ministry of Internal Affairs in the development of Russian charity]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 5(262): 137-154. [in Russian]
- Spravochnik i putevoditel', 1907 – Spravochnik i putevoditel' po Chernomorskoj gubernii [Handbook and guide to the Black Sea province]. Ch. 2. Novorossiisk, 1907. 646 p. [in Russian]
- Sulakshin, 2013 – Sulakshin, S.S. (2013). Blagotvoritel'nost' v Rossii i gosudarstvennaya politika [Charity in Russia and State Policy]. M. 222 p. [in Russian]
- UAMOGN – Upravlenie arhiva municipal'nogo obrazovaniya gorod Novorossiisk [Office of the archive of the municipality city of Novorossiisk]. [in Russian]
- Ul'yanova, 2005 – Ul'yanova, G.N. (2005). Blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii: XIX – nach. XX v. [Charity in the Russian Empire: XIX – early of the 20th centuries] M. 402 p. [in Russian]
- Zorina, 1996 – Zorina, A. (1996). Sud'ba Elizavetinskoj sanatorii [The fate of the Elizabethan sanatorium]. *Istoricheskie zapiski. Issledovaniya i materialy*. Vyp. 2. Novorossiisk. Pp. 141-142. [in Russian]

Благотворительная деятельность в г. Новороссийске в конце XIX – начале XX вв.: организации и частные инициативы

Наталья Алексеевна Гаража^{а, *}, Ирина Николаевна Вобляя^а

^а Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Институты попечительства и благотворительности в XXI веке вновь востребованы в целях сохранения и приумножения культурного и интеллектуального потенциала России, осуществления помощи и поддержки социально уязвимым категориям населения. Содержание благотворительности в настоящее время продиктовано поиском форм и методов обеспечения эффективности и целесообразности приоритетной социальной поддержки населения, регионов. Исторический опыт, накопленный на рубеже XIX–XX вв., является бесценным апробированным базисом нормативно-правового и организационного действия в данной сфере не только в общегосударственном, но и региональном и местном уровне.

В конце XIX – начале XX веков развитие общественной инициативы в благотворении, рост числа благотворительных обществ, повышение общественного внимания к социальным вопросам вели к появлению альтернативы привилегированным ведомствам в области призрения, выдвижению социально активных и инициативных граждан – представителей разных сословий российского общества.

В Новороссийске в обозначенный период выделились следующие группы акторов: индивидуальные проекты М.А. Векслера, Э.Э. Балиона, Н.П. Богарсукова, Л.Е. Адамовича и других; на уровне организаций – Новороссийский комитет Российского отделения Красного Креста, попечительские советы образовательных, социально-культурных и медицинских учреждений, активизация благотворительных инициатив среди национальных общин города. Безусловную координирующую роль выполняли государственные, губернские и городские структуры (император и Императорское человеколюбивое общество, губернатор Черноморской губернии, городская дума Новороссийска, главный полицмейстер Новороссийска (Министерство внутренних дел).

Создание и введение в действие образовательных, социально-культурных и медицинских учреждений (городская библиотека, женская и мужская гимназии, родильный дом, объекты религиозного климата в контексте расширения прав и общей социализации женщин, создания социальных лифтов для представителей третьего сословия.

Ключевые слова: благотворительность, Новороссийск, меценат, Новороссийский комитет РОКК, общественное призрение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ngarazha@yandex.ru (Н.А. Гаража), savinvaav@mail.ru (И.Н. Вобляя)